

«Что вы имеете в виду, говоря, что придет что-то большое?» Рейн редко слышала, чтобы Торак предупреждал ее о чем-то, если это не было очень важным делом.

«Война, любовь моя... Я увидел знак, когда спустился в темный туннель. Знак дьявола». Торак не хотел пугать свою пару, ему не хотелось это говорить, но он должен был. Рейн должна была это знать.

— Какой знак? Рейн нахмурилась, вытирая последние слезы со щеки.

— Когда я вошла в темный туннель, я увидела пепел, образующий черную ворону, выгравированную на стене.

Торак заправил волосы Рейн за уши. «Когда случилась первая война, этот знак был повсюду, выгравирован на каждой стене улиц и домов».

В очередной раз он не смог ее защитить, и теперь она снова была ранена. Тем не менее, Торак пытался взять себя в руки.

Рейн прикусила губу от боли и положила голову на плечо Торака, продолжая говорить. — Я сделала это снова... — сказала она тихим голосом.

— Хм? Что ты сделала? — спросил Торак, успокаивающе лаская ее спину.

«Я снова остановила время». — призналась Рейн. «Это был второй раз».

Первый раз это было, когда она получила когти, потому что пыталась спасти Эона, когда была в деревне ангелов.

— Но почему вы двое все еще могли двигаться? Рейн подняла голову и посмотрела на Торака сложным взглядом. Она была уверена, что время остановилось, когда Торак и Джейд смогли свободно двигаться.

Рейн не жаловалась, она была благодарна за это, если бы Торак пришел немного позже, она бы уже умерла на руках этого маленького ребенка.

Несмотря на свою благодарность, она все еще чувствовала, что это было так странно, и она не могла понять, как Торак и Джейд могли двигаться.

— Под двумя ты имеешь в виду маленького мальчика и меня? Брови Торака нахмурились. «Я даже не знаю, что время остановилось, все, что я знал в то время, это то, что ты в опасности. Я

чувствовал тебя, поэтому я бросился обратно к потайной двери, но она закрылась, и там было так темно... Торак вспомнил, что он делал после этого.

Очевидно, дверь было так трудно открыть, что Торак мог только разбить дверь, чтобы пройти.

Торак даже не понял, что четверых ликанов, которые пришли с ним, здесь не было, и почему они не последовали за ним, когда он вышел из комнаты.

Его мысли были сосредоточены на его паре, и Торака больше ничего не заботило.

— Но я уверен, что время остановилось. — настаивала Рейн, тембр ее голоса повысился, она боялась, что Торак не поверит ее словам.

«Я знаю моя любовь, я верю тебе». Торак успокоил Рейн, конечно, он ей поверил, зачем ей лгать?

Рейн была немного взволнована из-за того, что произошло,

«Я сожалею, то, что произошло, напугало меня». Рейн извинился за то, что накричала на него.

«Нет нужды в извинениях». Торак поцеловал ее в лоб и крепко обнял, словно хотел сказать ей, что теперь она в безопасности. Не о чем было беспокоиться.

«Торак, Каллеб серьезно ранен». — пробормотала Рейн, она беспокоилась о нем.

«Его раны скоро заживут. Не о чем беспокоиться». Торак видел травмы Каллеба, но в этом не было ничего серьезного.

Альфа думал, что с исцеляющими способностями Гаммы он скоро поправится.

Тем не менее, Рейн решительно покачала головой. «Нет, Торак... Каллеб не в порядке, эту рану невозможно исцелить с помощью исцеляющих способностей твоего вида». Рейн видела, как этот бедный ликан не мог залечить свою рану после того, как его укусил маленький мальчик.

По какой-то причине, которую Рейн не знала, раны не закрывались, а разорванная кожа все еще была широко открыта, сколько бы времени это ни заняло.

«Порез, который нанес мальчик, не был чем-то обычным». Затем Рейн рассказала Тораку о том, что видела.

Торак нахмурился еще сильнее, когда услышал, что Рейн пыталась ему объяснить, и в конце ее

объяснения он привел ее к Каллебу.

Каллеба отвели в другую комнату на третьем этаже, и когда Рейн и Торак были там, там был целитель, который уже лечил его.

Тем не менее, по поту на женщине-целительнице и хмурому выражению ее лица и Торак, и Рейн поняли, что с Каллебом что-то не так.

«Почему ты здесь? Как моя Гамма?» Торак спросил целителя, стоявшего за дверью:

Целителя было очень легко узнать, у всех целителей нефритовый знак на месте между бровями, чем темнее знак, тем сильнее был целитель.

— Альфа, Луна... — поприветствовала их обоих целитель.

— Что случилось с Каллебом? У Рейн не хватило терпения выслушать ее приветствия, она хотела знать, как сейчас Каллеб. Ей казалось, что она расплачется, если с ним случится что-то очень плохое.

«Я сделала все, но я не знаю, почему его раны не заживают, кровь все еще сочилась из его рваной раны». Целитель выглядел очень растерянным. «Такими темпами он уже потерял много крови... Боюсь...» Она не смогла договорить, пока Рейн ворвалась в комнату, чтобы своими глазами увидеть текущее состояние Каллеба.

Внутри комнаты, на кровати, цвет лица Каллеба был настолько бледным, что он закрыл глаза, его брови были нахмурены, а потрескавшиеся губы слегка приоткрылись.

Не только Рейн, но даже Торак был застигнут врасплох, увидев состояние своей Гаммы, он никогда раньше не видел Каллеба в таком состоянии, но целительница сказала, что не может ему помочь.

— Каллеб... — Рейн присела рядом с кроватью Каллеба.

Услышав ее голос, Каллеб открыл глаза и, увидев Рейн, ухмыльнулся. «О чем ты плачешь? Я еще не умер».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2173739>